

Противостояние Думы и МИД России по Югославии (1994 г.)

Елена ГУСЬКОВА

Новое государство, новый министр

Становление политических структур и определение ориентиров внешней политики нового государства – Российской Федерации – произошло в 1992 г. одновременно.

Процесс этот был поспешный, а потому не всегда продуманный и взвешенный. Новые кадры, новые лица, неоднородные подходы, скороспелые решения...

Б. Н. Ельцин торопился создать государственные структуры и с новыми людьми включиться в процесс построения новой страны.

А. В. Козырев вспоминал, что «порядка никакого не было. Всё с колёс делалось. Ни правительства нормального, ничего» [1].

Концепция внешней политики формировалась спонтанно, поспешно, зачастую непродуманно.

При Козыреве не существовало научно обоснованной внешнеполитической концепции нового Российского государства, и поэтому политика отдельных направлений складывалась достаточно спонтанно. Именно так случилось и с балканской политикой России.

С какими идеями министр начал руководить МИД России?

Его коньком стали «общечеловеческие ценности». И ещё он постоянно повторял несколько фраз из «демократической» лексики, казавшихся министру крайне прогрессивными: «поли-

ГУСЬКОВА Елена Юрьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. E-mail: jelenaguskova@gmail.com

Ключевые слова: Югославия, кризис, распад федерации, Госдума I созыва, НАТО, ООН.

¹ Кох А., Авен П. Андрей Козырев: настоящий камикадзе // Forbes. 2011. 28 сентября // URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/74501-andrei-kozyrev-nastoyashchii-kamikadze>

тика нового мышления», «демократические высокоразвитые государства», «переход на цивилизованную, демократическую сторону баррикад», «союз с теми, кто стоит на страже международной законности» и т. п.

Меньше всего он говорил о национальных интересах России. С самого начала он был убеждён, что НАТО не является врагом России. Выступая на одной из первых пресс-конференций в конце 1991 г., он говорил: «Мы не рассматриваем НАТО как агрессивный военный блок, а рассматриваем как один из механизмов стабильности в Европе и мире в целом. Поэтому естественно наше желание сотрудничать с этим механизмом и подключиться к нему» [2].

Разработанной балканской политики не было, но Верховный Совет держал югославский вопрос под постоянным контролем, считая внешнюю политику одним из приоритетов своей деятельности. МИД старался не обращать внимания на постановления Верховного Совета, а последний с невероятным упорством вновь и вновь возвращался к югославской теме. В парламенте эта проблема обсуждалась и в депутатских группах, и в комитетах, и комиссиях. Это вызывало недовольство и раздражение министра иностранных дел.

Таким образом, в середине 1992 г. отчётливо обозначилось противоречие между исполнительной и законодательной властями в сфере внешней политики. Парламент России держал югославскую тему под пристальным вниманием. С июня 1992 по сентябрь 1993 г. Верховный Совет семь раз обращался к югос-

лавской теме, вызывая каждый раз нескрываемое раздражение МИД, поскольку на заседаниях обнародовались факты зверств над сербским населением, поставок вооружения хорватам и мусульманам в обход эмбарго, критиковалась позиция российской дипломатии, анализировались её просчёты и ошибки. И хотя в отсутствие специального законопроекта, который бы определял порядок взаимодействия МИД с парламентом, министерство было достаточно самостоятельно в проведении внешней политики, тем не менее Верховный Совет постоянно «мешал» МИД своими обсуждениями и решениями, будоражил общественное мнение.

Принципиальное решение о разгоне Верховного Совета Ельцин принял на совещании, которое началось в 12.00 в воскресенье 12 сентября 1993 г. в Ново-Огарёве. Противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, закончившееся расстрелом российского парламента осенью 1993 г., развязало руки министру иностранных дел. Теперь не надо было оглядываться на «коммунистический» парламент при проведении в том числе и балканской политики.

Выборы депутатов Государственной думы Российской Федерации I созыва состоялись 12 декабря 1993 г. вместе с выборами в Совет Федерации и принятием новой Конституции России, по которой и учреждалась Государственная дума. Министру пришлось налаживать отношения с новыми парламентариями, что отчётливо видно по работе Думы в 1994 г.

² Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 11.

Государственная дума первого созыва – новое испытание для министра

Государственная дума, избранная в конце 1993 г., взяла под контроль балканскую проблему и реагировала на каждое обострение ситуации в странах на югославской территории. Симптоматично то, что новому парламенту не потребовалось время для «вхождения» в югославскую тему. Уже на первом заседании (21 января 1994 г.) в повестке дня стояло обсуждение ситуации в Югославии. По предложению председателя Комитета по международным делам В. П. Лукина состоялась дискуссия по проекту рекомендаций по политике России на Балканах, поскольку вызывало «большую озабоченность активное обсуждение в органах НАТО возможности нанесения бомбовых ударов по некоторым объектам в Боснии и Герцеговине...» [3]. С информацией о действиях МИД России по проблемам урегулирования югославского кризиса выступил заместитель министра иностранных дел С. В. Лавров. Депутаты просили его рассказать о ситуации на Балканах, чтобы «определиться, какую позицию нам занять!» [4].

С. В. Лавров отметил, что Россия всегда выступала против военных методов решения проблем югославского кризиса. А такие предложения возникали и раньше, в частности, Соединённые Штаты Америки делали их в течение почти двух лет. Всегда, когда они вносились в ООН, Россия настаивала на взвешенном, сбалансированном подходе ко всем участни-

кам конфликта и добивалась до сих пор во всех случаях закрепления своей позиции в решениях Совета Безопасности ООН. В результате этого во всех резолюциях Совета Безопасности (а их три), которые допускают применение принудительных мер, содержатся очень жёсткие критерии и ограничители. И «это возможно только в трёх случаях: нападение на конвой с гуманитарной помощью, нарушение режима бесполётной зоны в воздушном пространстве над Боснией и Герцеговиной и прямое воспрепятствование миротворческим силам ООН в осуществлении их мандата по поддержанию зон безопасности, установленных на территории бывшей Югославии для доставки туда гуманитарной помощи» [4]. Из слов Лаврова видно, что МИД верил, что меры принуждения могут быть приняты против любой стороны в конфликте, которая нарушает установленные запреты Совета Безопасности, что резолюции не носят антисербский характер и НАТО не может применить авиацию без решения Совета Безопасности. Однако заместитель министра был вынужден признать, что в 1994 г. НАТО выступила с антисербской риторикой и заявила о готовности нанести по сербам авиационные удары. О подготовке указанного заявления Россию даже не поставили в известность.

Депутатов тревожила официальная позиция России по событиям в Югославии. Лавров отметил, что

³ Цит. по: Московские новости. 1994. № 4. 23–30 января.

⁴ Хроника заседания Государственной Думы 21 января 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-01-21>

«заявления Правительства по проблеме ударов против Югославии не было. Но обычно точку зрения Правительства излагает Министерство иностранных дел. Мы такое заявление на брифинге сделали. Наш пресс-атташе, директор Департамента информации и печати Карасин сделал заявление на следующий день после сессии НАТО, в котором выразил, как я уже сказал, несогласие с этой идеей и недоумение по поводу того, что нас даже не поставили об этом в известность» [4].

И вторая проблема, которая волновала депутатов, – что же всё-таки конкретно делает Министерство иностранных дел, правительство Российской Федерации по отмене драконовских санкций, введённых против Югославии в 1992 г.

Лавров открыто сказал, что российские дипломаты постоянно поднимают этот вопрос, но сейчас необходимого числа голосов в Совете Безопасности для его решения нет, потому что большинство западных стран – членов Совета Безопасности и большинство развивающихся стран – членов Совета Безопасности ждут подписания мирного соглашения.

Эмоционально выступил В. В. Жириновский, сказав, что три года МИД занимает неправильную, антисербскую, антиславянскую, антироссийскую позицию на Балканах. «Там сажают людей на колы, средневековые пытки, четвертуют, насилуют, уничтожают все города Боснии и все города Сербии – а вы молчите, молчит наш посол... Где министр иностранных дел? Если министр иностранных дел не примет в течение недели меры, наша фракция поставит вопрос о его немедленной замене. Народ

России устал от такого министра, который не выполняет...» [4].

В результате обсуждения единогласно было принято заявление, которое призывало все заинтересованные стороны воздержаться от применения силы в Боснии и поставить в СБ ООН вопрос о скорейшей отмене санкций против Сербии и Черногории. Депутаты призвали президента выступить в Совете Безопасности ООН с официальной инициативой о снятии экономических санкций в отношении Сербии.

МИД не стал открыто высказывать недовольство позицией Думы, а покритиковал её лишь за забежание вперёд, за то, что «некоторые фразы сформулированы в некотором отрыве от реальной ситуации» [5].

Дума не относилась к этой теме формально, пыталась оказывать хотя бы моральное давление на МИД, держала проблему под постоянным контролем.

Так, вопросы югославского кризиса рассматривались Думой 16 февраля, 12 и 13 апреля, 13 мая. Депутатов возмущало решение «о применении военной авиации, к тому же без предварительных консультаций с Россией и другими членами Совета Безопасности ООН».

12 апреля председатель Государственной думы сделал заявление в связи с бомбардировкой сербских территорий близ боснийского г. Горазде авиацией НАТО. «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, облечённая народным доверием и

⁵ Из брифинга специального представителя Президента РФ заместителя министра иностранных дел РФ В. И. Чуркина // Дипломатический вестник. 1994. № 3/4. С. 40.

выражающая мнение большинства россиян, не намерена занимать позицию стороннего наблюдателя в ситуации, создавшейся на территории бывшей Югославии» [6].

Дума осудила односторонние силовые акции НАТО в Боснии и Герцеговине, потребовала от МИД выработки активной позиции по созданию эффективного механизма реализации резолюций Совета Безопасности ООН с тем, чтобы не допустить впредь принятия мер силового характера без учёта мнения России [7].

19 апреля В. И. Чуркин встречался с председателем Совета Федерации В. Ф. Шумейко и председателем Государственной думы И. П. Рыбкиным, подробно поделился с ними своими впечатлениями и выводами. Рассказ выслушали, как вспоминал В. И. Чуркин, «вполне адекватно». Но сам побывавший на Балканах, на пресс-конференции В. П. Лукин выразил пожелание, «чтобы российская челночная дипломатия не была столь жёстко привязана к “личностному фактору”, чтобы “у таких людей, как я, не возникало подозрение, что там слишком большую роль играют амбиции”. Нужно исключить “личные обиды и разочарования”, дипломат «не должен терять хладнокровие – давал полезные советы Владимир Лукин» [8].

Делегации Думы несколько раз были на Балканах, нарушая политическую изоляцию, введённую Европой и США.

Так, 29 марта к сербам Боснии приехала группа российских парламентариев, представителей различных фракций во главе с С. Н. Бабуриным. Встреча была тёплой и сердечной, вспоминает Н. Колевич. Обсуждали много вопросов, что было важно для сербов в условиях отсутствия связей с другими странами. Сербам передали важный для них документ под названием «Конституционный договор об унии Босния и Герцеговина». Именно этот документ предложат сербам на следующем раунде переговоров в Женеве. 2 апреля делегация депутатов Государственной думы возвратилась из Сербии [9, с. 472–473].

21 апреля 1994 г. в Югославию вновь вылетела делегация Госдумы, сформированная из представителей всех фракций, для того, чтобы досконально изучить ситуацию на Балканах и доложить об этом парламенту, который должен выработать своё отношение к событиям, связанным с активизацией НАТО в Боснии и Герцеговине. Возглавлял делегацию член фракции КПРФ генерал Н. М. Безбородов. По словам депутата К. Ф. Затулина, делегация «побывала практически везде и встретилась практически со всеми» [10]. Они

⁶ Хроника заседания Государственной Думы 13 апреля 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-04-13>

⁷ Заявление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации // Государственная Дума: Постановления и другие документы. 17 февраля 13 апреля 1994 г. М.: Известия, 1994. С. 36.

⁸ Чуркин В. И. Трудности перевода. М.: Абрис, 2020. С. 148.

⁹ Колевич Н. Стваранье Републике Српске. Дневник 1993–1995. Књ. 1. Београд: Службени гласник, 2008.

¹⁰ Карфаген должен быть восстановлен? // Россия. 1994. № 19 (181). 18–24 мая. С. 2.

возвращались с конкретными предложениями и желанием урегулировать ситуацию на территории Югославии.

План состоял в следующем: немедленное прекращение огня и созыв конференции с участием великих держав и Балканских стран, на которой, в частности, обсудить перспективы отмены санкций в отношении Сербии и Черногории.

Результаты поездки депутатов обсуждали на заседании Думы 13 мая. Руководитель официальной делегации депутат Н. М. Безбородов проинформировал депутатов об итогах поездки. На встречах, говорил он, обсуждались:

- ситуация на Балканах;
- возможности и пути мирного урегулирования;
- вопрос о снятии санкций с Сербии и Черногории;
- возвращение Союзной Республики Югославия в мировое сообщество;
- пути дальнейшего укрепления и развития дружбы между народами России и бывшей Югославии;
- состояние и перспективы расширения межпарламентских контактов.

По итогам работы члены делегации пришли к следующим выводам.

Первое. Рядом государств в оценках боснийско-сербско-хорватского конфликта нарушен принцип равной ответственности противоборствующих сторон. В значительной мере этому способствует информационная война против сербов в средствах массовой информации. Ответственность за происходящее в регионе, в том числе и за ведение боевых действий, возлагается только на сербскую сторону. Это далеко не соответствует

действительности. Военные действия со стороны сербов в настоящее время есть мера вынужденная.

Решение югославского кризиса затягивается из-за несбалансированности в подходе международного сообщества к сторонам конфликта. Прежде всего отсутствует эффективное политическое влияние государств на мусульманскую сторону. Заметно ослабление роли ООН в разрешении кризиса. Россия может и должна в этом процессе сказать своё принципиальное, весомое слово, если такое слово она ещё не потеряла. Сербь готовы сесть за стол переговоров, сербы просят, сербы ждут мира и помощи, в том числе и от России.

Второе. Жёсткие экономические санкции против Союзной Республики Югославия носят односторонний и далеко не справедливый характер. Бессмысленность санкций как меры чрезвычайной очевидна всем. Введение санкций не в состоянии остановить гражданскую войну, оно уже привело в состояние паралича экономику Сербии и Черногории, ведёт к резкому падению жизненного уровня мирного населения, в том числе и населения Югославии, которая ни с кем не ведёт боевых действий.

Белобородов высказал мнение членов делегации, что «необходимо активизировать усилия России по отмене санкций ООН против Союзной Республики Югославия, без этого Россия теряет не только Югославию – Россия теряет себя».

Настойчиво бороться за снятие санкций сегодня означает активно отстаивать здравый смысл, справедливость, гуманность и мир не только на Балканах, но и во всей Европе, а возможно, и во всём мире».

Третье. Белобородов отметил ряд серьёзных просчётов, допущенных российским МИД в этом регионе.

В их числе поспешное в своё время признание унитарного государства Босния и Герцеговина, поддержка решения ООН об ужесточении односторонних санкций против Союзной Республики Югославия. А в апреле сего года, во время работы делегации в республиках бывшей Югославии, Россия фактически связала руки НАТО для нанесения воздушных ударов по сербам, при этом ни посольство России в Югославии, ни работающая официально делегация Государственной думы не были проинформированы, и никто об этом ничего не знал [11].

Белобородов от имени делегации предложил ряд конкретных мер.

Для решения всех поставленных вопросов необходимо проведение Го-

сударственной думой парламентских слушаний по вопросу отмены санкций, в них могли бы принять участие представители республик, входивших в Югославию. С этими слушаниями затягивать ни в коем случае нельзя. Кроме того, следует поручить представителю Российской Федерации в Организации Объединённых Наций поставить вопрос о введении санкций против тех участников конфликта на территории бывшей Югославии, которые отказываются от незамедлительного прекращения огня и начала переговоров без всяких предварительных условий.

Члены делегации пришли к выводу, что целесообразно оказать поддержку инициативе президента Российской Федерации по проведению конференции по разрешению кризиса в Югославии с участием России, США, ООН, Европейского союза.

Дума и Закон по Югославии

Обсуждая ситуацию в Югославии, депутаты предложили оформить решение не в форме заявления или постановления, а в форме закона, чтобы МИД принял его к исполнению. Депутаты Думы проголосовали за проект федерального закона о приостановлении участия Российской Федерации в осуществлении международных санкций, введённых против Союзной Республики Югославия.

В случае одностороннего снятия эмбарго на поставки вооружения боснийским мусульманам Дума предполагала ввести односторонний

мораторий на осуществление санкций против Югославии.

Это был первый случай в истории российского парламента, когда депутаты проголосовали за закон, который нигде не обсуждался до этого – ни в комитетах, ни в комиссиях. Проблема была в том, что с этим законом должен согласиться Совет Федерации и подписать президент. 17 мая в первом чтении было принято постановление Думы о принятии такого закона и направлении его президенту, в комитеты и комиссии, в Совет Федерации для внесения предложений и замечаний.

¹¹ Хроника заседания Государственной Думы 13 мая 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-05-13>

Однако документ Думы не был подписан президентом и не стал законом.

Дума приняла также постановление, в котором рекомендовала президенту Российской Федерации и правительству, Министерству иностранных дел:

- незамедлительно предпринять энергичные, настойчивые усилия в рамках ООН по отмене санкций в отношении Союзной Республики Югославия;

- поручить представителю Российской Федерации в ООН поставить вопрос о введении санкций против тех участников конфликта на территории бывшей Югославии, которые отказываются от немедленного прекращения огня и начать переговоры без всяких предварительных условий.

В случае односторонней отмены эмбарго на поставки оружия в Боснию какой-либо страной Россия должна предпринять адекватные ответные действия вплоть до постановки вопроса об одностороннем выходе из режима санкций.

Депутаты Думы советовали МИД активизировать дипломатическую работу для:

- достижения прочного и длительного мира в этом регионе на основе обеспечения политических и национальных прав и интересов всех народов бывшей Югославии;

- последовательно проводить политику сбалансированного и объективного подхода ко всем сторонам, участвующим в конфликте на тер-

ритории бывшей Югославии, поскольку поддержка ультиматумов НАТО, других односторонних анти-сербских акций, в том числе пропагандистского характера, ведёт только к затягиванию конфликта и увеличению числа жертв войны [12].

Нижняя палата парламента одобрила также предложения делегации депутатов, побывавших на Балканах, и приняла обращение, в котором призвала все парламенты мира не допускать решений, способных дестабилизировать ситуацию в бывшей Югославии, и прежде всего ведущих к нарушению эмбарго на поставки оружия любой из воюющих сторон. Кроме того, Государственная дума предложила «парламентам государств, сопредельных с территорией бывшей Югославии, провести международную конференцию с участием представителей ООН и СБСЕ о путях преодоления кризиса на Балканах» [11].

При этом депутаты отмечали, что МИД не всегда выполняет решения Думы.

Как выразился К. Ф. Затулин, «нашему министру иностранных дел совершенно ни к чему воображать себя новоявленным Георгием Победоносцем, который копьём собирается поразить социализм и коммунизм в Сербии» [10]. Если МИД не предпримет адекватных действий, Дума примет закон об одностороннем выходе России из режима санкций. «Это конфликтное, декларативное решение, которое мало что даст, но России оно помо-

¹² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об итогах поездки официальной делегации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в республики бывшей Югославии // Документ Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 13 мая 1994 года № 113-1 ГД // URL: <https://www.lawmix.ru/expertlaw/256192>

жет сберечь честь. А честь – тоже немало», – говорил К. Ф. Затулин журналистам [10].

11 ноября Дума приняла Заявление «Об односторонних действиях США, подрывающих режим эмбарго на поставки оружия в Боснию». Выступая в Комитете по международным делам, В. П. Лукин сказал: «Если по поводу Боснии и бывшей

Югославии каждый начнёт действовать так, как он хочет, тогда и Россия должна рассмотреть возможность поставлять оружие боснийским сербам» [цит. по: 9, с. 693].

Как сообщали сербские газеты, МИД России негативно реагировал на решения Думы, назвав их эмоциональным и «несвоевременным шагом» [13].

Как видим, серьёзного сотрудничества у Думы и МИД не получилось, но альтернативная позиция депутатов показывала неоднозначность позиции российской дипломатии, выражала альтернативные взгляды, которые поддерживала определённая часть российского общества.

Кроме того, думцы не остановили сотрудничества с сербами в Боснии и Герцеговине, Хорватии, что в условиях политической изоляции для тех было крайне важно.

Библиография • References

Дипломатический вестник. 1992. № 1.

[Diplomaticheskij vestnik. 1992. № 1]

Заявление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации // Государственная Дума: Постановления и другие документы. 17 февраля 13 апреля 1994 г. М.: Известия, 1994. – 119 с.

[Zayavlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya Duma: Postanovleniya i drugie dokumenty. 17 fevralya 13 aprelya 1994 g. M.: Izvestiya, 1994. – 119 s.]

Из брифинга специального представителя Президента РФ заместителя министра иностранных дел РФ В. И. Чуркина // Дипломатический вестник. 1994. № 3/4. – 142 с.

[Iz brifinga special'nogo predstavatelya Prezidenta RF zamestitelya ministra inostrannyh del RF V. I. CHurkina // Diplomaticheskij vestnik. 1994. № 3/4. – 142 s.]

Карфаген должен быть восстановлен? // Россия. 1994. № 19 (181). 18–24 мая.

[Karfagen dolzhen byt' vosstanovlen? // Rossiya. 1994. № 19 (181). 18–24 maya]

Кох А., Авен П. Андрей Козырев: настоящий камикадзе // Forbes. 2011. 28 сентября // URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/74501-andrei-kozyrev-nastoyashchii-kamikadze>

[Koh A., Aven P. Andrej Kozyrev: nastoyashchij kamikadze // Forbes. 2011. 28 sentyabrya // URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/74501-andrei-kozyrev-nastoyashchii-kamikadze>]

Московские новости. 1994. № 4. 23–30 января.

[Moskovskie novosti. 1994. № 4. 23–30 yanvary]

¹³ Критика Думе // Вечерние Новости. Београд, 1994. 14 мая. С. 11.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об итогах поездки официальной делегации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в республики бывшей Югославии // Документ Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 13 мая 1994 года № 113-1 ГД // URL: <https://www.lawmix.ru/expertlaw/256192>

[Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ob itogah poezdki oficial'noj delegacii Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii v respubliki byvshej YUgoslavii // Dokument Apparata Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. 13 maya 1994 goda № 113-1 GD // URL: <https://www.lawmix.ru/expertlaw/256192>]

Хроника заседания Государственной Думы 13 апреля 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-04-13>

[Hronika zasedaniya Gosudarstvennoj Dumy 13 aprelya 1994 g. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-04-13>]

Хроника заседания Государственной Думы 13 мая 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-05-13>

[Hronika zasedaniya Gosudarstvennoj Dumy 13 maya 1994 g. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-05-13>]

Хроника заседания Государственной Думы 21 января 1994 г. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-01-21>

[Hronika zasedaniya Gosudarstvennoj Dumy 21 yanvarya 1994 g. // URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1994-01-21>]

Чуркин В. И. Трудности перевода. М.: Абрис, 2020. – 440 с.

[CHurkin V. I. Trudnosti perevoda. M.: Abris, 2020. – 440 s.]

Кољеви Н. Стварање Републике Српске. Дневник 1993–1995. Књ. 1. Београд: Службени гласник, 2008. – 744 с.

Критика Думе // Вечерње Новости. Београд, 1994. 14 мај.

Статья поступила в редакцию 19 января 2022 г.